

Маргарита Габор

МАЛЬЧИК И ЗОЛОТЫЕ КАЧЕЛИ

Маргарита Габор
Мальчик и Золотые качели

«Издательские решения»

Габор М.

Мальчик и Золотые качели / М. Габор — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962997-5

Жители маленького острова придерживались простого рецепта счастья, выведенного их прапрадедушками и прапрабабушками: умели усердно работать и так же хорошо отдыхать. Здесь каждый ребенок с 3 лет знал, чем будет заниматься всю свою жизнь. Живущий на острове Шаман предсказывал ребенку ремесло и преподносил Дар, предопределявший его будущую профессию. Но рождение в семье простого плотника Мальчика, который получил в Дар золотые качели, переворачивает устоявшийся мир.

ISBN 978-5-44-962997-5

© Габор М.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть первая	7
Дар Шамана, который удивил всех	8
Рецепт счастья	9
Таинственный обряд	11
Говорящий с камнями	13
Время выбирать Дар	14
Золотые качели	17
Дедушка	18
Легенда о Светлячке	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мальчик и Золотые качели

Маргарита Габор

*Посвящаю лучшему отцу в мире,
Олегу Чернецову – фантазеру и романтику.*

Ответственный редактор Л. Жукова

Художник Д. Росс

Компьютерная верстка А. Архиппов

© Маргарита Габор, 2019

ISBN 978-5-4496-2997-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Какими бы умными, образованными или даже мудрыми мы себя не считали, в жизни практически каждого из нас наступает момент, когда мы останавливаемся и не понимаем, куда идти дальше. Не важно, на какой ступени социальной лестницы мы находимся. Возраст тоже не имеет значения. Я слышу подобное от людей от 19 до 80 лет. Что-то происходит с ними. С нами. Мы бросаем привычную, вполне прибыльную работу, успешную учебу, уходим из, казалось бы, «нормальных» отношений, уезжаем за тридевять земель... Поступаем согласно непонятному окружающим таинственному, внутреннему порыву. Вопреки всему, напротив, не так как раньше! Рушим устоявшийся быт ради... Ради чего? *Мы словно учимся ходить заново.*

Эта книга – «Мальчик и золотые качели» написана для всех, кто растеряно остановился на Пути или почувствовал тот самый таинственный порыв. И не может понять, что случилось. Я так же, как и вы, долго стояла на распутье четырех дорог, обдуваемая ветрами надежд и сомнений. И нашла ответы на свои вопросы за тридевять земель – на маленьком островке в Таиланде, куда уехала сначала из Якутска, а потом из Санкт-Петербурга, оставив позади всех и все, что было мне дорого и привычно. Тайская земля подарила мне сюжет для этой книги и вдохновение. А мне хочется поделиться этой доброй мудростью с вами.

Позвольте напомнить простую, но такую волнующую истину – *никогда не поздно начать сначала.* Вспомните ваши детские, юношеские, самые смелые мечты. Как они грели, сколько радости приносили! Становитесь такими, какими мечтали стать. *Смело будьте, а не кажитесь!* Даже если поначалу будет немного страшно. Отыщите в маленькой кладовой вашей души свои золотые качели. Они все еще там. Ждут вас. Стряхните пыль, а потом смело забирайтесь и отправляйтесь на них за своими мечтами.

Они сбываются. Эта книга тому подтверждение.

*Искренне ваша
Маргарита Габор,
отыскавшая свои золотые качели*

Часть первая

Знамение

На острове со дня на день ожидали пополнения шестнадцать семей. Но в эту ночь лишь один младенец громко заявил о своем рождении. Да так громко, что грозил перекрыть шум дождя! Молодая мать приложила сына к теплой груди и нежно обняла. И новорожденный Мальчик замолчал. Он родился, он наконец-то был здесь. Для жителей острова его появление стало знаменем: Мальчик принес с собой внезапный ливень невероятной силы.

Ливню удалось обмануть даже лягушек. Всех до единой, что обитали на острове. Обычно они, следуя многовековому, таинственному чутью, громко извещали всю округу о приходе дождя. «Можно подумать, что это кричат коровы!», – удивлялись приезжие туристы басистой лягушачьей переключке. Но в эту ночь лягушки молчали. И внезапно с неба, не омраченного грозowymi облаками и усеянного россыпями звезд, обрушились такие потоки воды, что ни один, даже самый старый житель острова, не смог припомнить ничего похожего за всю свою жизнь.

Нити дождя колотили по крышам, по заботливо развешанному островитянками белью для сушки и весело опрокидывали хлипкие пластиковые стулья, оставленные на берегу моря. Возле каждого дома во мгновение ока образовалось маленькое озеро. Лягушки смущенно молчали, летучие муравьи восприняли дождь как стихийное бедствие и серыми роями поднимались к круглым китайским фонарям над дверьми домов. Короткохвостые, рыжие островные кошки прятались под первые попавшиеся укрытия и брезгливо отряхивали мокрые лапы. А деревья и трава ликовали, впрочем, как и жители острова. Они увидели в этом ливне счастливое предзнаменование.

Мальчик сладко спал у груди матери, оставив взрослых теряться в догадках, о чем же так настойчиво пытался рассказать ливень.

Дар Шамана, который удивил всех

Появление сына наполнило жизнь молодых родителей тихой радостью и новым смыслом. Отец с нескрываемым удовольствием подмечал, как с каждым днем на крошечном лице первенца проявляются его черты. Единственное, что удивляло родителей – у младенца были светлые волосы, которые через несколько месяцев отросли в золотистые кудри. Для темноволосых и смуглых жителей острова это было в новинку. Но много времени на удивление у них не было – каждый был занят своей работой, а о том, что Мальчик особенный, им уже рассказал дождь.

Самому же Мальчику было абсолютно все равно, особенный он или нет. Он смотрел на мир широко открытыми глазами цвета терпкого чая и улыбался. Все вокруг было новым, как и он сам. Ему казалось, что этот мир родился вместе с ним. Разве может такое быть, чтобы все, что, его окружало, существовало до него?! И солнце зажигалось лишь тогда, когда он открывал глаза. И запах вкусного маминого завтрака ласкал его ноздри, лишь когда он просыпался. Даже дикие худые петухи, когда-то пойманные в джунглях и прирученные его предками, начинали хрипло голосить, когда он боролся с утренним сном и разглядывал шершавый деревянный потолок из-под темных ресниц.

Мальчику не терпелось вырасти и поскорее научиться ходить. Потрогать упругие пальмовые листья, покачаться в гамаках, так заманчиво трепетавших на ветру. Попробовать все фрукты и сладости на свете и прыгнуть с головой в ласковые морские волны.

Запахи вокруг, тележка мороженщика, медленно разъезжавшая по узким улочкам с пронзительной музыкой, и шум моря – все говорило, что его ждет замечательная жизнь.

Рецепт счастья

Замечательная жизнь... Какой еще она может быть на острове, где круглый год светит солнце, а в сумерки ночь щедро рассыпает звезды на широкие добрые небесные ладони? И если бы вы спросили любого жителя острова, считает ли он свою жизнь замечательной, все, за исключением, разве что пьяницы Пао и капризной жены рыбака Су, кивнули бы в ответ. Их жизнь была размеренной и понятной.

Остров утопал в зеленых джунглевых зарослях. Джунгли вздымались над извилистыми дорогами зеленой волной-цунами на десятки метров. Плотно растущие друг к дружке деревья уже и сами запутались, где чьи листья, стволы и длинные, до земли, тонкие усы-лианы. По вечерам из зарослей раздавался невообразимый гул голосов птиц и насекомых. Все вокруг пищало, стрекотало, шевелилось, прыгало с ветки на ветку. На пляжах острова с громким стуком падали на землю кокосовые орехи, из которых уже выглядывал крепкий зеленый отросток. Он давал жизнь новым пальмам.

Во время отлива шелест огромных пальмовых листьев звучал как музыка. Вода уходила, обнажая берег и проверяя на быстроту и проворность прибрежных рыбок и крабов. Море молчало. В эти часы шелест больших пальм, немного изогнутых под тяжестью зеленых косматых голов, заменял шум моря.

Может быть, все дело было в умиротворяющей красоте природы, в обилие солнца, по которому так скучают обитатели холодных европейских городов, но островитяне долгие годы неизменно следовали рецепту счастья, выведенному их прадедушками и прабабушками.

Нет, они совсем не хотели заработать все деньги на свете или провести свою жизнь в томном безделье. Их рецепт был прост: счастье человека в том, чтобы любить свою работу и уметь отдыхать. Работе островитяне уделяли очень много времени, но когда наступал вечер – приходило время веселья. Зажигался свет в прибрежных барах, маленьких кафе под открытым небом, и жители группками усаживались на ковриках и низких деревянных стульях вокруг столов. Проворные хозяйки кафе выставляли дымящиеся пряные закуски. Люди разговаривали, секретничали, перебирали струны гитар и каналы телевизоров, пели песни, смеялись. С особым удовольствием они обсуждали чудачества и манеры заезжих туристов. И временами не забывали опрокидывать стопки крепкой местной травяной настойки.

Дни проходили за днями, сезоны сменяли друг друга, и островитянам не было скучно, потому что когда ты занят делом, тебе некогда скучать. Все придает тебе сил: щебетание птиц по утрам, стрекот насекомых в сумерках, сияние светлячков в темноте, шорох песка на побережье. Все наполнено божественным смыслом.

Островитяне не читали книг о смысле жизни и не мучились вопросом – чем им заниматься. Уже в три года каждый ребенок знал, чему посвятит свою жизнь. А все потому, что много лет назад, когда первые поселенцы приехали на остров, они привезли с собой загадочную традицию, которую до сих пор соблюдали все их пра-пра-пра-правнуки.

Каждый год в начале мая на самую отдаленную часть острова, вглубь джунглевых зарослей, устремлялись родители с трехлетними малышами. Там, в надежно скрытом от посторонних глаз бамбуковом домике, жил Шаман. Над его домом возвышалась голая серая гора, острая, словно палец сварливой старой женщины. Местные жители так и называли ее – гора – Старушечий Ноготь.

Шаман на острове был всего один. К нему приходили за талисманами на удачу, лечебными снадобьями и мудрым советом. Жители много раз тщетно пытались догадаться, сколько лет Шаману. Одним он казался совсем древним стариком, другие утверждали, что у старого человека не может быть таких молодых глаз. У Шамана были длинные рыжеватые волосы с про-

седью, редкие усы, еле прикрывающие верхнюю губу и узкая бородка. Он задумчиво перебирал бороду, когда вопрос, который задавал гость, казался слишком трудным. А может быть, он делал это специально, чтобы придать себе важный вид. Никто не мог сказать точно, что у Шамана на уме.

Дом Шамана казался крошечным по сравнению с его длинным худым телом, покрытым густым загаром. Когда кто-то осмеливался спросить Шамана, почему он живет в таком неприметном домишке, он отвечал, сверля собеседника угрюмым взглядом блестящих молодых глаз:

– Для тебя на земле растет каждое дерево, ты можешь уснуть под любым из них. В джунглях много фруктов и много зверья – ты можешь утолить голод, чем захочешь. Так зачем тебе большой дом? Зачем стремиться занять больше пространства, если все вокруг и так твое?

Шаман говорил много мудрых вещей и никому никогда не причинял зла. Однако жители его боялись. Просто так, из праздного любопытства, ни один островитянин не решался прийти к нему. И даже не каждый турист-ученый, а такие изредка приезжали на остров, могли удостоиться чести зайти в его дом. Несколько раз, когда самонадеянные иностранцы приходили с блокнотами, диктофонами и деньгами, надеясь утолить свое ненасытное ученое любопытство, он не выходил даже поздороваться, а то и прогонял одним только взглядом.

Шаман жил уединенно и лишь один-два раза в неделю к нему навевывалась пожилая островитянка, чтобы помочь немного по хозяйству. Дом Шамана охраняли собаки. Даже сам он не знал наверняка, сколько их было на самом деле. Собаки пришли неизвестно откуда и за скромное угощение неусыпно охраняли жилище со всех сторон. Лохматые и голые, все одинаково худые – кожа да кости, и очень громкие – они пронзительным визгливым лаем предупреждали хозяина, что идет посторонний. А когда Шаман уводил за собой гостя, собаки бесшумно уходили в заросли и пристально наблюдали за дверью.

Что же заставляло островитян каждый год отправляться в дом к мрачному Шаману, да еще с маленькими детьми? Все дело было в традиции: каждому ребенку на трехлетие Шаман дарил вещь, которая определяла его будущее.

Таинственный обряд

На рассвете взволнованные родители в своих лучших нарядах, с разодетыми в белое малышами, собирались возле домика Шамана. Они приносили с собой корзинки с фруктами, сушеным мясом, рыбой, рисом, консервами и почтительно оставляли возле порога. Шаман выходил к ним, голый по пояс, в ветхих серых штанах, подвязанных тонким ремнем. В его волосы были вплетены лоскутки ткани, камешки и мелкие ракушки, а руки и грудь украшены татуировками и рисунками, сделанными золой. Каждая семья терпеливо ждала своей очереди, пока Шаман уводил в дом новоприбывших. Там они поднимались на второй этаж, еще более низкий, чем первый, и косматая голова угрюмого хозяина дома почти упиралась в потолок.

В комнате на втором этаже не было мебели. Только самодельные циновки с зеленой каймой и безнадежно стершимися узорами. Свет еле проникал в помещение через единственное маленькое окошко с москитной сеткой и пожелтевшей ставней-дощечкой. В центре комнаты на тонкой металлической подставке стояло большое железное блюдо. По одну сторону на ветхие циновки, шершавые от песка, садились гости. Ребенок устраивался между родителями, а Шаман – напротив. Он спрашивал имя ребенка и начинал обряд. На железное блюдо Шаман клал раскаленные угли, сушеные травы, прутья и кусочки чего-то, по виду напоминавшего цветную растопленную жевательную резинку.

Пока все, что лежало на блюде, начинало тлеть, Шаман готовил самокрутку. Он долго готовил ее, перебирая тонкую бумагу желтыми пальцами, доставал табак из грязно-белого мешка, лежащего рядом с блюдом. Медленно делал затяжку и выдыхал дым, окуривая комнату. Ребенку в руки он давал пучок сушеных трав и благовония. Выпуская дым изо рта, Шаман внимательно смотрел в его лицо и тихонько мычал под нос какую-то сложную мелодию. Шаман всматривался в лицо ребенка, ловя в нем таинственные весточки будущего. Родители каждый раз удивлялись, что даже самые капризные дети не плакали под его застывшим, хладнокровно-внимательным взглядом.

Спустя мгновение комнату полностью заволакивало дымом. Все вокруг исчезало, и только Шаман с ребенком видели друг друга. Казалось, что это будет длиться бесконечно. Но вот, поймав тайное послание, Шаман откладывал в сторону самокрутку, и, мягко разогнав дым ладонями, вставал с циновки. Он скрывался в крошечном чулане и через некоторое время возвращался оттуда с вещью, ради которой к нему приходили посетители. Если ребенок получал в Дар молоток, значит, ему суждено было стать хорошим плотником, кусок лески или удочку – удачливым рыбаком, а если будет достаточно старательным, то обзаведется быстроходной лодкой и станет перевозить жителей и туристов на соседние острова. Ложка означала, что в семье никогда не переведется вкусная стряпня, и говорила о кулинарном таланте ребенка. Счеты были самым редким и желанным даром – обладатель деревянных счетов становился успешным в делах, связанных с торговлей и жил обеспеченной жизнью.

Все предметы, которые Шаман доставал из своего магического чулана, были из дерева и металла, и неизвестно, откуда они там появлялись. Никто из плотников, столяров и кузнецов острова не сознавался в том, что получал от Шамана заказ. Дары были небольшими по размеру, но вполне годились для того, чтобы использовать их по назначению. На счетах можно было считать, молотком – забить гвоздь, а миниатюрной удочкой – поймать рыбу.

Было много и других даров, определяющих будущую жизнь малышей. За все семьдесят лет Шаман ни разу не ошибся в выборе, и ему верили беспрекословно. Был всего один случай, когда он не смог выбрать Дар ребенку. Это случилось двадцать лет назад, и Шамана тот случай очень взволновал. Он тогда решил, было, что по какой-то причине теряет свои способ-

ности. Целый год он пытался понять причину. Но разгадка оказалась грустной: ребенок вскоре заболел и умер.

Почему жители острова не позволяли своим детям самим выбирать будущее и доверяли выбор кому-то, пусть даже Шаману? Этот вопрос не раз задавали им родственники с других островов и туристы. Но жители не особо задумывались над этим и просто отвечали – «такова традиция». И что жить с четким знанием гораздо проще, чем тратить время на пробы и ошибки. К тому же, из человека, который взял в руки молоток в три года, легче вырастить хорошего плотника. И в этом был определенный смысл. Так жили их родители, так живут они, так будут жить их дети и внуки.

Но не спешите думать, что Дар Шамана делал детей особо послушными и преданными своему ремеслу. Они, как и все дети в любом другом уголке земли, иногда не делали уроков, пропускали скучные предметы, чтобы поплескаться в прибрежных волнах и заняться гораздо более увлекательной ловлей крабов. Тем не менее, рано или поздно, они брали в руки шаманский подарок и осваивали то, чем им предстояло заниматься всю жизнь. И были вполне довольны своей долей.

Островитяне любили посплетничать о Шамане. Он был для них загадкой и одновременно их гордостью – ни на одном из соседних островов не было никого похожего! Все было необычным – и его дом, и мрачное уединение, в котором он жил. Вокруг шаманского жилища всегда можно было найти немало любопытных вещей. У крыльца с деревянной лестницей вся земля была заставлена тарелками и пиалами, накрытыми листьями. К перилам были привязаны пучки трав, веток, какие-то прутья и сушеные ягоды. Травяные сборы Шамана не раз выручали жителей во время болезней. Азбуку и язык трав Шаман выучил еще в детстве.

Говорящий с камнями

В деревянных ящиках рядом с домом Шамана лежали старые тряпки, кора деревьев, высохшие до трухи кокосовые орехи. Но то, что казалось чужакам причудливым хламом, на самом деле имело свое назначение. Кусками тряпок Шаман обвязывал особые деревья для обрядов, кокосовой шкурой растапливал огонь, когда хотел попросить его о помощи. В отдельном ящике, в правом углу крыльца, он хранил камни разных размеров и цветов. Шаман знал: все в этом мире умеет говорить. Даже камни. Они родились задолго до того, как на земле появились люди, поэтому хранили многовековую мудрость.

– Нужно быть круглым дураком, чтобы прожить жизнь и совсем не набраться ума, – любил говорить Шаман молодым. – Уважайте стариков, не отмахивайтесь от их советов. Слушайте их, пока они еще могут вам что-то сказать. Старики не открывают рта, не подумав, и не торопятся никуда. Камни такие же. Древние, молчаливые, но если правильно и вовремя задать вопрос, они отвечают.

Шамана спрашивали, почему никто кроме него не слышит голоса камней.

– Ха! – усмеялся он. – Это потому, что в ваших головах слишком громко кричат ваши собственные мысли. Да еще и перебивают друг друга, как лающие собаки! До камней ли вам, если вы самих себя не слышите? Люди чаще всего не видят вещей, которые у них под носом. А камни все подмечают и рассказывают мне. Я давно перестал доверять человеческому разуму и словам. Попробуйте поселить человека одного и дайте ему возможность услышать себя – понять, чего он на самом деле хочет. Редкий умник сможет вынести это целебное одиночество. Он найдет множество занятий, лишь бы не искать истину в себе.

– Я знал одного довольно смышленного парня. У него была нелегкая жизнь. Однажды он попросил меня помочь ему стать счастливым и отыскать свой Путь. Я согласился. Поселил его в очень красивом месте в хижине возле водопада и высокими древними деревьями. Дал ему еды и воды. Все, что ему нужно было сделать – забыть все прочитанные умные книжки и то, что всю жизнь твердили ему люди. Услышать, что тихим голосом говорит ему его душа. Я оставил его на три недели в доме. И знаете, что я обнаружил, когда неожиданно пришел его проведать? Он сидел на полу рядом с собакой ипил крепкую настойку! Жаловался на одиночество и собственную никчемность и пускал пьяные слезы. А собака сидела рядом и слушала его. Больше я его ничему не стал учить. Именно поэтому я живу отдельно от людей и говорю с камнями. Хотя, – усмеялся он в редкие усы, – иногда, наверное, и собака может быть отличным собеседником.

Время выбирать Дар

Рассветы и закаты незаметно сплетались в месяцы и годы. Мальчик, рожденный в ливень, вырос в жизнерадостного трехлетнего крепыша. Вместе с ним, росло и количество того, что он любил: мать, отца, бабушку, мороженое, конфеты, фрукты, гулять по соседним улицам и ходить в гости; птиц, кошек, собак – только добрых, других детей, манго с клейким сладким рисом и еще много-много всего. Но больше всего на свете он любил море. Мог провести возле него весь день, если бы ему разрешили. Каждый раз матери приходилось уносить его с берега на руках. Он вырывался, капризничал, плакал и никак не хотел понимать, что и его маме требуется отдых.

Наступил май, а, значит, пришло и его время отправляться к Шаману. Мальчик запомнил на всю жизнь, что накануне того дня море было особенно красивым. Он сидел на песке, на берегу и жадно разглядывал красоту вокруг. Сумеречное небо было фиолетовым, с такими же нежно-фиолетовыми круглобкими облаками. Солнце медленно погружалось в море, и остатки солнечного света разлились по небу языками пламени. Медленно плыли армады облаков-кораблей, скользя по небесной глади. Лишь некоторым из них в тот вечер досталось несколько мазков золотой солнечной краски.

Вдоль побережья один за другим зажигались огоньки рыбацких домов и бунгало туристов. По влажному песку вдоль берега с веселыми криками промчались трое молодых парней-рабочих. Они катили тележку, доверху загруженную распиленным стволом большой пальмы. Двое юношей с такой силой тянули тележку, что подталкивающий ее сзади парень едва успевал за ними. А когда они, хохоча, остановились, парень упал на песок, изображая сильную усталость. Потом резко вскочил и с размаху бросился в набегающие на берег волны. Мальчик смотрел на них и счастливо улыбался. На острове наступил еще один из бесчисленных красивых вечеров.

Солнце едва успело выглянуть и увидеть свое отражение в перешептывающихся морских волнах, а родители уже подняли Мальчика с постели. Облака на небе казались легче муки, просеянной через сито. Такой была мука на столе, когда мать пекла ароматные домашние лепешки к завтраку. Мать с отцом выглядели нарядными и взволнованными. Мальчик ел завтрак, и все пытался разгадать причину их волнения. Когда он закончил есть, мать нарядила его в белоснежную хлопковую рубашку и штанишки, вынесла из кухни две цветные корзинки с едой и цветами, и они вышли из дома.

Поездка на старом пикапе с крытым брезентом кузовом – островным такси, оказалась долгой, утренний воздух приятно охлаждал и Мальчик задремал. Наконец, машина притормозила прямо на узкой горной дороге возле буйных зарослей. Они казались непроходимыми. Тут и там лежали груды больших острых камней. Чуть левее дороги, возле высохшего дерева, трава была вытоптана множеством ног. Отец Мальчика взял сына на руки, чуть раздвинул пушистые зеленые кусты, и прямо перед ними зазмеилась узкая тропинка, ведущая вглубь джунглей. Мальчик приоткрыл рот от восторга – настолько чудесным ему показался этот спрятанный от всех путь.

Они шли долго. Изредка раздавался робкий звон колокольчиков – на деревьях и низких кустарниках на одинаковом расстоянии были привязаны маленькие медные колокольчики и нити ракушек. Ветви кустарников касались путников, колокольчики издавали звон, качая хрупкими головами: «правильно идете, правильно!» Дорожка стала совсем узкой и ввела вверх, к горе Старушечий Ноготь. Внезапно их почти оглушил собачий лай и из зарослей сбоку почти выпрыгнул неприметный старый бамбуковый дом. Мать поставила корзинки возле

входа, и стая худых собак ринулись их обнюхивать. В этот момент на пороге дома появился Шаман.

Шаман прищурился, глядя на Мальчика, осмотрел его с ног до головы, хмыкнул и едва заметно кивнул. Как будто соглашаясь с какой-то мыслью в голове. Позвал жестом в дом. В это же время на тропинке появились другие островитяне с детьми и корзинками. Тихо переговариваясь между собой, они перекладывали детей и корзинки с руки на руку.

Родители с Мальчиком зашли в дом и стали подниматься на второй этаж по скрипучим ступеням, из которых любопытно таращились шляпки гвоздей на тонких металлических шейках. Они расселись на циновках, отряхнув их от принесенного на ногах песка. Шаман вынул из-под низкого столика мешок из темного сукна. Из него он достал сверток с благовониями и предмет, похожий на рогатку без резиновой тетивы. Сложил все это на стол. Мальчик заморожено рассматривал этого хмурого, высокого человека с длинными волосами и смуглым лицом. Ему было и страшно, и интересно. На всякий случай Мальчик обхватил мамину руку обеими ручками, но не отводил взгляда от незнакомца. Шаман взял трубку, поджег табак от палочки, которую предварительно подставил под пламя толстой кривой свечи. Сделал пару затяжек, и, высоко подняв голову, выдохнул клубы белого молочного дыма.

Шаман пристально смотрел в глаза Мальчику. Сначала спокойно, затем его глаза немного округлились, он нахмурился и замер с трубкой в зубах. Он подхватил со стола несколько стельков сухой травы, угольков и цветных камешков. Взял кусок газеты, бросил в железную тарелку и поджег от свечи. Содержимое задымилось, и вскоре по траве и бумаге побежали тонкие струйки синеватого пламени. Едкий дым устремился в потолок, в котором была вытяжка – узкая дыра, крытая металлическими пластинами.

Родители потом утверждали, что в тот самый момент, когда первые струйки дыма потянулись в потолок, они слышали, как из глубины джунглей зазвучали тихие удары барабана. Они нарастали с каждым мгновением и обманывали слух, то обещая стихнуть, то принимаясь звучать с новой силой. Они выбивали ритм, похожий на биение сердца, от которого клонило в сон. Шаман еще несколько раз сощурился, пошевелил губами, приложил желтые указательные пальцы к внешним уголкам глаз и неожиданно проворно прикрыл пламя большой выпуклой железной крышкой. В его глазах двумя оранжевыми точками отражалось пламя горячей свечи. Ритуал был окончен.

Он отложил в сторону трубку и положил руки на стол. Родителей взволновало это молчание. Своего похода к Шаману в детстве они не помнили, поэтому не могли сравнить, насколько долго колдун обдумывал увиденное в загадочном дыму. Мать нервно откинула прядь волос с лица. Наконец, Шаман произнес:

– Все хорошо. Даже если сейчас вы начнете переживать и не поверите мне. Я попрошу вас прийти ко мне через два дня на рассвете. Я дам вашему сыну то, что увидел. Но мне требуется время. У меня этого сейчас нет. И я даже не представлял себе, что такое бывает.

Родители тревожно переглянулись.

– Помните, я вам сказал, что все в порядке. Не теряйте веры, – Шаман резко встал, подошел к лестнице и спустился вниз. Это означало, что встреча закончена.

Мать подхватила сына на руки. Они с отцом еще вчера успели решить, что никаких сюрпризов им ждать не придется. Их сын рос сообразительным мальчуганом и вполне мог бы выполнять любую работу на острове, когда вырастет. Что же за Дар такой увидел Шаман, что его не оказалось в потайном чуланчике? Они опустили головы и постарались как можно быстрее миновать идущих навстречу соседей и знакомых. Им совсем не хотелось признаваться, что они уходят от Шамана в тревожном неведении о судьбе сына.

Дома им пришлось рассказать, что произошло. Сестры матери и соседки сбежались узнать новости. Выбор Дара был большим событием на острове. Чуть менее важным, чем день рождения. Услышав о случившемся, гости принялись охать и причитать: «что-то не так!» Еще несколько соседок моментально разнесли новость. И вот уже ее обсуждали во всех домах на их маленькой улице. Может быть, рассуждали одни, его ждет такая же участь, как семью Гу двадцать лет назад? Тогда Шаман не смог предсказать будущее ребенка. Родители Мальчика решили вопрос просто: они запретили сыну выходить из дома, посадили на пол перед телевизором, разложили немногочисленные игрушки и дали сладостей, чтобы не капризничал.

Родители Мальчика покинули дом Шамана, не оглядываясь, поэтому не видели, что хозяин дома долго смотрел им вслед. От его взгляда не укрылось то, как фигуры уходящих поникли и ссутулились. Шаман не грустил, он тихо засмеялся в седые усы и произнес, повернув голову в сторону подметавшей двор женщины.

– Знаешь, женщина, почему я смеюсь? – Она испуганно замотала головой, искренне удивившись, что он с ней заговорил. Странный хозяин дома делал это редко и только по необходимости.

– Я им сказал очень важную вещь, а они уже через секунду забыли мои слова и беспокоятся о собственном тщеславии. Самая большая ошибка, которую могут совершить родители – не верить в собственных детей. Допускать мысль, что в этом большом мире не найдется достойного занятия для их отпрыска. Если родители не верят в своих детей, во что же тогда остается верить самим детям? Но, посмотрим, что будет дальше.

Он снова засмеялся. Хозяйничающая женщина рассеяно растянула губы в улыбке, кивнула и поспешила вернуться к работе. Она подхватила метлу и начала тщательно очищать двор. Сухая листва полетела в разные стороны с испуганным шорохом. Старик зевнул от души, закричал во все горло, потянулся и вернулся в дом к ожидающим его гостям.

Знаки, которые посылал мир, были привычной частью жизни Шамана. Перед приходом светловолосого Мальчика он увидел такой знак. Ранним утром белая птица приземлилась на крышу его дома и бросила на порог деревянную головешку – с одной стороны обгоревшую до черноты, а с другой – покрытую позолотой. Это был остаток от пожарища богатого дома или храма. И эта головешка была явно не с их острова, пожаров на нем давно не случалось. Увидев Мальчика, Шаман сразу же вспомнил это. Когда он увидел светловолосого ребенка, он улыбнулся про себя. Но не только внешность говорила о том, что он особенный...

Золотые качели

Через два дня, полные сомнений и переживаний родители снова пришли к домику Шамана. В то утро небо было бледно-бледно голубым, словно у него закончились все карандаши и краски. Оно отдало их морю. Ярко-бирюзовые переливы воды украшали белые пушистые шапки пены. Небо пожертвовало немалое количество красок из своей канцелярии, чтобы сделать этот уголок земли таким живописным. А счастливое море щедро делилось бирюзой с прибрежными рыбками и мелкими крабами. Оно было похоже на человека: яркого, щедрого, под обаянием которого даже самые робкие и скромные люди чувствуют себя значительными.

Шаман привел гостей на второй этаж, скрылся на несколько мгновений в чуланчике и вышел оттуда, держа в руках непонятный предмет – прямоугольную, толстую пластину. Пластина лучилась теплым золотым светом. Родители озадаченно смотрели на принесенный дар.

– Что это? – почти в голос спросили они.

– Это качели. Они из чистого золота, – пояснил Шаман, как само собой разумеющееся. – Признаюсь, вы заставили меня поломать голову! Никогда раньше ни с чем подобным я не сталкивался.

– Но... что с ними делать? Для чего они? – первым подал голос отец.

– А вот это и предстоит выяснить вашему сыну. Никаких объяснений я не могу вам дать, потому что сам не знаю. Одно могу сказать – НЕ БЫВАЕТ БЕСПОЛЕЗНЫХ ДАРОВ. Так что наберитесь терпения и веры. Когда-нибудь ответ найдется.

– Но у этих качелей нет ни веревок, ни ручек, как на них можно качаться и за что привешивать? – сделала еще одну попытку мать.

– Вы получили Дар. Ничем больше не могу помочь, – резко ответил Шаман. И встал, давая понять, что расспросы утомили его.

Родители стали медленно подниматься, а Мальчик радостно протянул ручки к лежащему на столе блестящему подарку.

Когда родители с сыном вернулись домой, их уже встречали соседи, которые желали, во что бы то ни стало, утолить свое любопытство. Люди с нетерпением смотрели, как мать достает из сумки Дар. Несколько мгновений они молча разглядывали странный предмет и загалдели:

– Что это такое?

– Да эта штуковина из чистого золота!

– Качели?! Это что-то новенькое! Но зачем они?

– А ручки-то где?

– А как ваш сын будет с ними работать?! И кем?

От вопросов в тесном помещении стало душно. Было решено вместе проверить, как работают качели. Люди гурьбой вышли на улицу.

Во дворе каждый из гостей ухитрился потрогать и повертеть в руках непонятный Дар, некоторые даже поскребли ногтями гладкую золотую поверхность качелей. Они клали их на землю и сажали на них Мальчика. Но ничего не происходило. Золотая пластина неподвижно лежала на земле. «Ерунда какая-то, – ворчали старики. – Они же тяжеленные! Как трехлетний ребенок может с ними управиться?». Мальчик громко смеялся, его забавляла эта смешная суматоха вокруг него. Что этим суетящимся взрослым от него нужно? Когда их силы иссякли, они снова ушли в дом, оставив Мальчика во дворе с Дедом. Мать с отцом торопливо накрывали стол, чтобы отвлечь гостей от вопросов.

Дедушка

Дед сидел на низком стульчике во дворе и наблюдал за внуком. Когда все ушли в дом, Мальчик несколько раз обошел вокруг предмета, осмотрел его со всех сторон, а потом ловко приподнял с земли, несмотря на тяжесть, и с силой бросил на землю. Но качели не упали. Прямо на глазах удивленного Деда из пластины стали расти ручки-цепочки, и сиденье зависло в нескольких сантиметрах от земли. И вот они уже висят в воздухе, словно сам воздух держит их в равновесии. Дед позабыл про боли в ногах и быстро подбежал к внуку, чтобы поближе рассмотреть это чудо. Внук же забрался на сиденье и с довольным смехом, как будто делал это каждый день, качался в воздухе...

Что тут началось! Когда гости из окон увидели, что происходит во дворе, они забыли про еду. Никогда еще этот дом не посещало столько человек, все хотели поглазеть на волшебную золотую игрушку. Приходили целыми семьями – от стариков до совсем маленьких детей. На острове только и разговоров было, что про сына молодого плотника да про золотые качели, что держатся на одном воздухе. Теперь у островитян появился еще один повод для гордости. О Мальчике и его волшебном Даре писали местные газеты, к его семье приезжали жители с других островов. С того дня он рос во всеобщей любви и восхищении. Значит, решили все, ливень в день рождения Мальчика действительно был добрым знаком.

– Ну что за странный Дар, – ворчала тетка, сестра матери. – Мой сын с первого дня, как получил в Дар счеты, с ними играл и уже научился бойко считать. Моя дочка уже в четыре года начала помогать мне на кухне со своей сковородкой. Что за Дар такой, который и использовать-то нельзя?

– И не говори, – вторила ей соседка-швея, – мне почему-то кажется, что наплачутся родители с сыном. Как бы бездельником не вырос!

– Это ладно еще маленький, а будет ему лет семнадцать, что он будет делать? Сдавать качели в аренду местной детворе? Так мы с мужем и сами таких качелей понаделать можем. Не из золота, конечно, уж извините, но все-таки!

– Ну, в конце концов, мать с отцом могут продать эту безделушку и выручить в городе большие деньги. На них можно жить безбедно всю жизнь. Так что Мальчику прямой путь в счастливые бездельники, – тихонько нашептывала им женщина-торговка с рынка.

Дед лежал в гамаке, прикрыв глаза. Несмотря на пожилые годы, он сохранил отличный слух и запомнил все сплетни до одной. Ну что за люди – думал он. Разве можно продавать Дар! Слышал бы их сейчас Шаман. Мать в это время раскладывала гостям по тарелкам рис, а отец приносил с кухни блюдо за блюдом – мясо, салаты, овощи.

Гости продолжали шептаться. Неизвестно откуда шли их слова – от чистого ли сердца они волновались, или разговоры были вызваны тем, что качели из чистого золота... Дед увел внука подальше, на другой конец двора. Мальчик выглядел довольным, его блестящая большая игрушка нравилась ему, он ползал, бегал вокруг нее, сажал на нее своих игрушечных человечков и тянул за золотые ручки-цепи. Качели блестели, играли золотистыми бликами и совсем не казались ему волшебными или драгоценными.

Родители, которые сначала сильно переживали из-за странного дара, успокоились и решили, что судьба их сына складывается куда лучше, чем они предполагали. Они волновались теперь лишь о том, как бы такое повышенное внимание не сделало их ребенка зазнайкой и эгоистом. Но Дед взял на себя все обязанности по воспитанию внука и часто беседовал с ним, как со взрослым. Дед прожил долгую жизнь и знал, что впереди Мальчика ждут трудности, пока в этом мире существует зависть. Он видел, как расстраиваются соседские дети,

когда хотят покачаться на чудо-качелях и не могут. Качели не давали никому, кроме Мальчика, усесться на них и просто падали на землю, если на них пытался сесть чужак. Дети плакали, а Мальчик чувствовал себя виноватым. У него было доброе сердце.

Дар Шамана хранили в ящике, оббитом узорчатой набивной тканью в детской половине дома. День за днем – на протяжении пяти лет Мальчик учился качаться на качелях под присмотром Деда. Сначала несколько раз в неделю, а потом каждый день. Он уже довольно сносно держал равновесие, хотя это было нелегко, если хочешь не просто болтать ногами в воздухе, но передвигаться над землей на небольшие расстояния.. Он падал много раз, так что синяки и ссадины едва успевали заживать.

Чтобы избавиться от любопытных глаз, Дед с внуком уходили тренироваться на берег моря. Песок на островном пляже славился своей мягкостью. Даже самый опытный кулинар не смог бы изготовить такую белую, мягкую и легкую пудру из сахара, каким был песок на берегу. Дед заворачивал качели в мешок, и Мальчик сам нес их до пляжа. Потому что на плече Деда качели наливались свинцовой тяжестью. Мальчику же они казались легче пуха.

– Дар, талант, если он по-настоящему твой, не тяготит плеча, – любил повторять Дед. Он находил укромные уголки и следил за тем, как внук раз за разом учится объезжать шаманский подарок. Качели уже поднимались на метр от земли, но Мальчик все еще продолжал больно падать, несмотря на дружелюбную мягкость песка.

Однажды он в очередной раз упал на спину, растопырив руки в разные стороны, гневно крикнул и нахмурился. Его глаза заморгали часто-часто, и Дед понял, что внук собирается заплакать.

– погоди, не торопись вести себя как несмышленный малыш. Посмотри, каждый раз, когда ты падаешь, качели как будто сочувствуют тебе и на несколько мгновений зависают в воздухе. Они не падают вместе с тобой, но я заметил, что они приближаются к тебе и словно ждут чего-то. Я думаю, ты можешь с ними договориться.

– С кем? С качелями? – Мальчик не верил своим ушам.

– С качелями, с качелями, – Дед не шутил и широко улыбнулся, читая на лице внука недоумение.

– Но они ведь... качели. Они не разговаривают!

– Ты действительно в этом уверен? А много ли ты видел качелей, которые висят в воздухе и передвигаются, куда захочется? Мне скоро восемьдесят, но я впервые вижу такое чудо. Разве ты сам не видишь этого? Может быть, они тебе не помогают, потому что тоже считают себя обычными качелями. А ты попробуй, договорись.

Мальчик застыл в раздумьях.

– Ладно, – примирительно сказал он, – только ты отойди немножко, а то я не хочу, чтобы ты слышал, как я с ними разговариваю.

Дед понимающе кивнул и медленно пошел искать место, где бы посидеть.

Мальчик убедился, что Дед отошел на расстояние, с которого его нелепую, как ему казалось, беседу с качелями не будет слышно. Он сел напротив качелей на песок и принялся молча их разглядывать. Они все также неподвижно лежали на песке. И как говорить с тем, у кого нет ушей? Это было так же странно, как молиться в храме, куда его каждую неделю водили родители. Мать с отцом объясняли Мальчику, что люди приходят молиться для того, чтобы стать счастливее и просят о всяких хороших вещах. Мальчик мало что понимал из этих объяснений, и до сих пор каждый раз, когда его приводили в храм, он чувствовал себя странно.

Он вроде бы понимал, о чем следует просить, но слова и желания никак не складывались в те самые молитвы, о которых говорили взрослые. В эти моменты он чувствовал себя глупым, и старался ни на кого в храме не смотреть. Глупый маленький Мальчик, вот что бы сказал про него монах в желтом одеянии, с добрым и строгим лицом, который так добро улыбнулся ему, когда тот поставил перед ним пакетик с клейким рисом и ломтиками манго.

И сейчас, сидя перед качелями на песке, Мальчик чувствовал себя также. Он погладил рукой качели и, не поднимая глаз, произнес:

– Привет... Я не знаю, как с тобой говорить. Но мне кажется, что мой Дедушка прав. Мы каждый день учимся вместе. И, вообще-то, мне тебя... вас подарил Шаман, значит, мы должны стать друзьями. Я еще никогда не дружил с качелями, но я думаю, что это не так уж и трудно. Я буду заботиться о вас, чтобы вы были чистыми. Если хотите, могу попросить маму сшить для вас сумку, в которой будет уютно лежать и гулять со мной...

Мальчик провел пальцем по сиденью и замолчал. Не зная, чем закончить, он, склонив златокудрую голову, стал пересыпать мягкий песок с руки на руку.

– Я вот о чем хочу вас попросить. Как... друга. Можете ли помочь мне не падать все время? Это больно. Если я буду падать каждый раз, родители и Дед никогда не пустят меня... нас качаться на облаках. А я об этом мечтаю. И думаю каждый день. Я хочу подняться с вами высоко-высоко и увидеть наш остров таким, каким его видят птицы. У мамы с папой нет денег на самолет, хотя я очень хочу как-нибудь на нем полетать. Но потом я подумал, зачем мне самолет, если у меня есть вы? Какая-то длинная молитва у меня получилась. В общем, если вы... ты хочешь со мной дружить и можешь мне помочь – помоги, пожалуйста...

Мальчик с облегчением вздохнул, нелепый разговор был закончен. Он снова посмотрел на качели. Они оставались без движения, а потом оторвались от земли, вытянули вверх свои тонкие ручки-цепочки, тихо зазвенели и зависли в воздухе. Мальчик немного удивился, забрался на них, осторожно прислушиваясь к ощущениям. Он внимательно наблюдал, изменилось ли что-то в поведении качелей. Он решил, было, что ни к чему его разговор не привел, пока не забрался на сиденье и не раскачался достаточно сильно, сорвавшись с них в очередной раз. Он уже заранее зажмурился и собрался мужественно перенести приземление, как вдруг качели подхватили его у самой земли. Вот это да! Мальчик решил еще раз проверить, раскачался сильнее, и качели опять бережно поймали его, не дав свалиться на песок. Он подхватил качели и побежал искать Деда. Мальчик возбужденно рассказал старику о том, что случилось, и показывал, что, оказывается, умеют его качели. Слушая внука, Дед довольно улыбался. Он немножко гордился, что смог дать внуку дельный совет.

Со своим талантом, со своим Даром можно договариваться. И даже нужно. Это придумали задолго до мудрого Деда. Еще древние люди говорили об этом. Договариваться – лучшее, что умеют люди. Это самый лучший способ избежать ненужных споров. И если можно договориться с человеком, то почему же нельзя это сделать с кем угодно и с чем угодно? Его предки, охотившиеся на дичь, выбирая себе подходящий нож, просили его о помощи в охоте и уговаривали не ранить хозяина. Талант, с которым разговаривают, возвращают, раскрывается сильнее. Тогда он становится не просто чем-то невидимым и не очевидным, но твоим другом.

У музыкантов, которые выступали в кафе и барах острова, был похожий обычай. Самые талантливые и успешные музыканты острова перед тем, как начать играть, на мгновение молитвенно складывали ладони, обращаясь к своему инструменту. У них также считалось, что через инструмент никогда нельзя перешагивать. Они верили, что музыкальный инструмент – это учитель. А учителю стоит оказывать должное уважение.

Дед щурился на солнце, размышляя, что, несмотря на богатое многообразие этого мира, на множество профессий, человеческих судеб, всюду действуют одни и те же законы. Только от человека зависит, во что он хочет превратить любой предмет в этом мире – в друга, союзника или равнодушного. Важно не просто пользоваться, но ощущать тонкую, невидимую сопричастность всего вокруг.

Мальчик очень любил Деда. Если бы кто-то заранее сказал ему, что тот станет его единственным другом на протяжении всего детства, он бы только обрадовался. Дед всегда был рядом, и на каждый случай у него была припасена интересная история. Мальчик стал относиться к Деду с особой любовью после одной рассказанной легенды. Легенде о светлячке.

Легенда о Светлячке

Если бы Мальчик решил составить список чудес, которые непременно должен увидеть в своей жизни каждый маленький человек, то он бы обязательно вписал туда Светлячка. Когда Мальчик впервые увидел его, он показался ему самым большим чудом на свете. Размером чуть меньше ногтя стройной девушки, он излучал свет как от крошечного электрического фонарика. Должно быть, мелкие животные вроде ящериц, полевых мышек и прочей живности пользуются им как фонариком, думал Мальчик.

– Мыши-мамы ходят, зажав светляка в лапках, когда ночью зовут своих деток домой, – шутила его мать.

Днем на Светлячка было совсем неинтересно смотреть – невзрачный, пыльно-коричневого цвета. Но сумерки раскрывали его талант, и он наполнял темноту теплым мерцанием. Мальчик узнал от матери, что Светлячки любят мангровые деревья, и чтобы полюбоваться на них, нужно отправиться в мангровые заросли в сумерки.

– Дедушка, а для чего существуют Светлячки, зачем они мигают? – спросил как-то Мальчик. Он был уверен, что Дед знает ответы на все в мире вопросы.

– Дружок, моя жизнь убедила меня в одном: иногда не стоит слишком много думать о том, для чего или для кого полезно то или иное животное или предмет. Каждый объясняет по-своему. Даже то, что ты читаешь в книгах или школьных учебниках – всего лишь чьи-то мысли, пусть даже кажущиеся умными. Я не верю ученым книгам, потому что они тоже написаны людьми, которые думают, что знают мир лучше, чем остальные. Не верю я им и все тут! Наверное, твоя учительница в школе была бы недовольна, услышав, что я тебе говорю такие вещи. Но я с тобой честен. Ученые любят отвечать на любой вопрос о-о-очень замысловатыми, только им понятными словами.

Я просто расскажу тебе историю, которую когда-то услышал от своей бабушки. Эта история про Светлячка, и о том, зачем он светится в темноте. И не только о нем! – Дед загадочно посмотрел на внука, и уголки его рта лукаво приподнялись.

– Давным-давно, ранней весной, одно дерево рассыпало по ветру свои семечки. Оно не грустило, расставаясь со своими семенами-детками, потому что знало, что скоро из них должны вырасти новые деревья. Оно радовалось, когда ветер подхватил семечки и понес в разные стороны, все дальше и дальше. Это дерево росло в лесу, и гуляка-ветер унес его детишек, куда глаза глядят. Некоторым семечкам повезло: они попали в плодородную почву и стали вытягивать свои тонкие росточки вверх, к солнцу. Другие семечки склевали птицы. И только одному-единственному семечку досталась непростая судьба.

Его занесло в пещеру, где кроме холодных камней, сырой темноты да лягушек не было ничего. Но семечко было упрямым и, несмотря на мрачную темноту и каменистое дно пещеры, все-таки проросло. Деревце выросло хилое, слабенькое и немного желтое, но живое! Оно не унывало, потому что не знало, что обычно деревья в таких пещерах не растут и быстро вянут. Деревце было полно надежды вырасти большим и высоким.

Его соседи-камни были ужасно скучными собеседниками. Как ученые из умных книг: они жили на земле много лет и видели все. По крайней мере, они так считали. Деревце жадно пило воду из маленьких водяных источников в пещере и постоянно задавало камням вопросы. Оно видело в конце пещерных сводов яркий, теплый свет, слышало много незнакомых звуков, и ему казалось, что там, снаружи, творится что-то интересное.

– Что там, за сводами пещеры? Расскажите мне! – приставало оно с расспросами к камням.

– Ой, какое же ты любопытное и приставучее! – вздыхали камни. – Тебе туда все равно не добраться. Здесь же есть вода, есть прохлада, расти себе, пока не завянешь!

– Но мне интересно! Не знаю, почему, но я думаю, что вся эта темнота, сырость – это не все, что есть в этой жизни. Я верю, что есть что-то получше. Пожалуйста, расскажите!

Камни с негодованием загрохотали. Противный росток явно от них не отстанет.

– Давным-давно, мы жили на самой вершине этой скалы, до тех пор, пока не оказались здесь, когда она начала рушиться. Там, наверху мы видели солнце. Солнечный свет – желтый и горячий. Солнце нас нагревало, и мелкие ящерицы сидели на нас, грея свои бледные животы. Мы видели дождь. Он падал с неба. Был мокрым, и мы становились блестящими и скользкими, как лягушки. Еще мы видели бабочек – это такие летающие жуки, только с большими цветными крыльями, они взмахивали ими и летали в воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.